

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 25 повестки дня:

О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (*продолжение*) 1

Председатель: г-н Станислав ТРЕПЧИНСКИЙ (Польша).

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (*продолжение*)

1. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Три конкретные причины дают основание польской делегации рассматривать настоящие прения и советское предложение [A/L.676] в качестве возможного поворотного пункта в усилиях, прилагаемых Организацией Объединенных Наций в деле осуществления одного из самых благородных ее принципов — принципа исключения силы из международных отношений и закрепления условий, которые позволили бы устранить войну из жизни общества.

2. Во-первых, советская инициатива представляет собой конструктивный синтез тех усилий, которые предпринимались Организацией Объединенных Наций в деле выполнения ее основной задачи — избавить человечество от бедствий войны.

3. Во-вторых, эта инициатива исходит из реальной обстановки современного мира, она основывается на положительных переменах в международных отношениях, целиком учитывая и отрицательные тенденции, которые имеют место, она отвечает требованиям, предъявляемым в связи с этими изменениями ко всему международному сообществу. Ее целью является укрепление и развитие тех позитивных процессов в международных отношениях, свидетелями которых мы являемся.

4. В-третьих, она является свидетельством высокого чувства ответственности и убеждения в реальной возможности основывать международные отношения на все более твердых принципах и обязательствах.

5. Делегация Польши считает, что нынешние прения вносят свежую струю в нашу работу, что соответствует общим чаяниям и нуждам и может явиться конкретизацией оптимизма, выраженного в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи в

Стр.

отношении перспектив международного положения и деятельности Организации Объединенных Наций.

6. Не будет преувеличением сказать, что нынешнее десятилетие отмечено переменами и преобразованиями в мировом масштабе, имеющими беспрецедентный размах и затрагивающими в той или иной степени все районы земного шара. В сложном разнообразии современного мира все более выявляется общий знаменатель — единство коренных интересов, — выраженный в признании насущной необходимости строить международные отношения на основе исключения применения силы и запрещения применения ядерного оружия.

7. Осознание потенциальной опасности, порождаемой накоплением арсеналов ядерного и другого оружия, а также того риска, который несут в себе существующие конфликты, укрепляет решимость затормозить и прекратить этот процесс. Мы являемся свидетелями тенденций и событий, благоприятствующих международной разрядке. Принцип мирного сосуществования не является более чисто теоретическим понятием, он стал реальностью и все больше признается и уважается в качестве основы отношений между государствами с различными социальными и экономическими системами.

8. Развитие этих отношений, основанных на принципах неприменения силы или угрозы силой, — это факт, все более характерный для международной обстановки. Эти принципы лежат также в основе различных концепций региональной безопасности. Мы встречаем их подтверждение в различных районах земного шара.

9. Примером этого является, в частности, европейский континент. Можно было бы ограничиться упоминанием здесь договоров между Советским Союзом и Польшей, с одной стороны, и Федеративной Республикой Германии — с другой, соглашениями и процессом нормализации отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии, декларациями, подписанными Советским Союзом и Францией, Польшей и Францией, Польшей и Швецией. Я мог бы также упомянуть происходящие в настоящее время переговоры, касающиеся создания в будущем системы безопасности и сотрудничества в Европе.

10. Я останавливаюсь на положении в Европе, потому что именно в этой части земного шара процесс, о котором я говорю, проявился в наибольшей степени, а также потому, что мы, поляки, активно участвуем в этом процессе, в котором мы

непосредственно заинтересованы — это наш прямой долг перед нашим народом и его подрастающим поколением — и в котором мы видим важнейший элемент позитивных изменений в международных отношениях.

11. Этот процесс, однако, отнюдь не ограничивается Европой. Мы особо должны упомянуть документ, касающийся основ взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами¹. Мы можем обнаружить подобные тенденции и в двусторонних отношениях между Советским Союзом, с одной стороны, и Индией и Ираком — с другой. Мы видим отражение этих тенденций в Джорджтаунской декларации² о международной безопасности и разоружении, мы видим их отражение в отношениях между странами на Дальнем Востоке.

12. Говоря об этих тенденциях и событиях, мы отнюдь не забываем о напряженности и конфликтах, которые все еще существуют. Это побуждает нас еще настойчивее добиваться того, чтобы эти благоприятные тенденции и политическая атмосфера стали доминирующими и решающими факторами в отношениях между государствами. Это побуждает нас еще настойчивее добиваться того, чтобы эти тенденции полнее отражали пункты неделимости международного мира и безопасности и чтобы они носили всеобщий характер. Достигнутые результаты позволяют нам перейти к новому этапу — этапу кодификации и развития в глобальных масштабах уже установленных принципов, этапу создания такой системы международных обязательств, которая связывала бы все государства и отвечала бы их общим интересам. Предотвращение применения силы в международных отношениях, предотвращение военных конфликтов, что имеет большое значение для безопасности каждой страны, основываются (и, в свою очередь, сказываются) на нормах международного права, которые должны регулировать отношения между государствами. Речь идет о суверенитете, равенстве, невмешательстве, нерушимости границ и территориальной целостности. Создание такой системы обязательств в большой мере способствовало бы постепенному исчезновению взаимной подозрительности и укреплению взаимного доверия, а также решению спорных вопросов исключительно мирными средствами.

13. Генеральная Ассамблея должна сыграть в этом деле исключительно конструктивную роль, полностью совпадающую с ее задачей, обобщать и поддерживать положительные тенденции, проявляющиеся в различных частях мира, придавать универсальный характер принципам, правильность которых подтверждена на двустороннем и региональном уровнях, придавая им силу закона.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1972 года*, документ S/10674.

² Декларация, принятая 12 августа 1972 года на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся государств, состоявшейся в Джорджтауне (Гайана).

Ассамблея должна сыграть эту роль в интересах международного мира и безопасности, а также в интересах своего собственного положения и престижа.

14. Рассматриваемая нами инициатива, касающаяся неприменения силы в международных отношениях и запрещения навечно применения ядерного оружия, как раз и преследует вышеуказанные цели. Она исходит из принципа, зафиксированного в пункте 4 статьи 2 и в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, и развивает обязательства, уже принятые государствами — членами нашей Организации. Нам хотелось бы подчеркнуть здесь прежде всего три момента, которые, на наш взгляд, имеют особое значение.

15. Во-первых, впервые в истории Организации Объединенных Наций неприменение силы и запрещение применения оружия, включая ядерное оружие — два взаимозависимых и неотделимых друг от друга элемента, которые, однако, до сих пор рассматривались отдельно, — поставлены в неразрывную связь друг с другом. Объединив эти два элемента, мы устраняем трудности, с которыми мы постоянно сталкивались при раздельном их рассмотрении.

16. Во-вторых, эта инициатива полностью учитывает и — я не колеблясь употребляю это слово — позволяет гарантировать равную безопасность для всех стран, что имеет особое значение для средних и малых стран, для неприсоединившихся стран, для стран, обладающих ограниченным военным потенциалом.

17. В-третьих, целью этой инициативы является возведение содержащихся в ней принципов в ранг норм международного права, что в особенности явствует из пункта 2 советского проекта резолюции [A/L.676].

18. Запрещение применения оружия основывается на принципе неделимости вопросов безопасности и разоружения. Конечной целью, совершенно очевидно, остается осуществление всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мне не хотелось бы останавливаться сейчас на тех причинах, которые пока, к сожалению, не позволяют достичь этой цели. Тем не менее ни один человек, который не желает вводить в заблуждение общественное мнение и порождать дух пессимизма и обреченности, не будет оспаривать того, что 26 лет усилий, терпения и настойчивости в условиях изменяющейся и зачастую неблагоприятной политической обстановки позволили все-таки добиться заключения ряда международных соглашений об ограничении гонки вооружений. Эти соглашения — пусть ограниченные и частичные — уменьшили все же опасность ядерной войны. В этих условиях особое значение приобретают заключенные между Советским Союзом и Соединенными Штатами соглашения об ограничении стратегических вооружений и о предотвращении угрозы ядерной войны, а также договоренность этих двух держав и в дальнейшем следовать по этому пути.

19. Коль скоро мы признаем, что использование этих арсеналов было бы равнозначно сознательному самоубийству, мы должны констатировать полную абсурдность такого использования и постараться сойти с этого бесперспективного пути.

20. Поскольку целью Организации Объединенных Наций является всеобщее и полное разоружение, необходимо полностью использовать все те возможности приближения к этой конечной цели, которые открывают перед нами сопутствующие мероприятия. Если бы концепция неприменения силы и запрещения применения ядерного и другого оружия была принята в качестве нормы международного права, имеющей всеобщее применение, то это, на наш взгляд, не только имело бы исключительно большое моральное и психологическое значение, но и создало бы в большей степени, нежели всякое другое сопутствующее мероприятие, прочные предпосылки для осуществления мероприятий по разоружению, эффективность и широта охвата проблем которых были бы больше, чем в случае всех принятых ранее мер.

21. Проблема запрещения применения ядерного оружия всегда являлась постоянной темой переговоров о разоружении; подтверждение этому мы находим в самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в проекте конвенции, представленном в 1946 году на рассмотрение Комиссии по атомной энергии представителем Советского Союза г-ном Громыко, где среди прочих вопросов рассматривались вопросы запрещения применения атомного оружия³, в резолюции 1653 (XVI), принятой по инициативе группы стран Африки и Азии, в советском проекте конвенции 1967 года о запрещении применения ядерного оружия⁴ и в резолюции 2289 (XXII).

22. Неприменение силы, а также запрещение применения оружия не может носить ограниченный характер и относится исключительно к ядерному оружию. Технический прогресс в области обычного вида вооружений сделал возможным такое совершенствование их разрушительной силы и расширение сферы их применения, что многие из этих видов сейчас уже нельзя рассматривать в рамках традиционного понятия так называемых обычных вооружений.

23. Представляется поэтому целиком оправданным и даже необходимым разрешить также и вопрос о запрещении применения обычных вооружений, поскольку такое применение силы имело самые разрушительные последствия во время войн и вооруженных конфликтов, которые — особенно после второй мировой войны — выходили и выходят за рамки чисто военных целей, что еще в прошлом веке, в других исторических условиях, было запрещено такими нормами международного

права, как Декларация Брюссельской конференции 1874 года или конвенции, принятые на мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 годах. Запрещение применения этих видов вооружений способствовало бы существенному уменьшению опасности возникновения войны или вооруженного конфликта и создало бы также благоприятные условия для ликвидации существующих конфликтов. Неприменение силы, то есть неприменение как ядерных, так и обычных видов вооружений, налагало бы особую ответственность на ядерные державы и другие страны, располагающие мощным военным потенциалом, и тем самым всем странам была бы обеспечена равная безопасность. Этот справедливый и реалистический принцип полностью отвечал бы понятиям неделимости мира и безопасности.

24. Настоящее предложение охватывает все предложения, которые выдвигались раньше. Оно объединяет реальное и возможное с необходимым в единое целое, которое отвечает нуждам и чаяниям народов. Это является новым элементом, отличающим данное предложение от всех прежних предложений, выдвигавшихся как в стенах Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, притом — я подчеркиваю — самыми различными государствами.

25. Это предложение, однако, ни в коей мере не лишает какую бы то ни было страну ее законного права на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Оно ни в коем случае не лишает колониальных и угнетенных народов их права бороться за свое освобождение и независимость. Оно не лишает ни один народ права бороться за восстановление своих прав, попранных силой. Причина этого состоит в том, что право на индивидуальную и коллективную оборону — это естественное право каждой нации, которого никто не может отрицать. Причина этого состоит также в том, что право бороться против любой агрессии, против любых последствий агрессии, за ликвидацию таких последствий является неотъемлемым правом всех народов. Причина этого состоит также в том, что право угнетенных народов и народов, находящихся под колониальным господством, бороться за свое национальное освобождение — это право, которое много раз подтверждалось, в частности, Организацией Объединенных Наций. Это право устанавливает незаконность применения силы против колониальных и угнетенных народов и в то же время подтверждает законность их борьбы за освобождение. Именно так, по нашему мнению, должен применяться принцип неприменения силы по отношению к проблемам деколонизации и проблемам освобождения народов, подвергающихся расовому угнетению.

26. Воплощение на практике обязательств, содержащихся в предложении, представленном на наше рассмотрение, означало бы качественно новый этап в международных отношениях, которые основывались бы на практической реализации принципов мирного сосуществования. В то же время

³ См. *Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии*, № 2 (второе заседание), стр. 26—29 англ. текста.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 96 повестки дня, документ A/6834.

это обеспечило бы новый подъем в усилиях и в борьбе за мир без агрессии, без военных захватов, без колониального угнетения. Это способствовало бы прекращению конфликтов и военных конфронтаций и приблизило бы нас к достижению этой цели. Это бы также решающим образом облегчило принятие эффективных мер в области разоружения.

27. Вопрос, стоящий на повестке дня наших прений, затрагивает высшие интересы международной безопасности. Решение его зависит исключительно от доброй воли всех государств, и в особенности всех ядерных держав и стран, располагающих мощным военным потенциалом. Организация Объединенных Наций должна действовать в соответствии с новыми условиями, явившимися результатом перемен в международной обстановке. Она призвана стимулировать посредством общих усилий всех государств-членов постоянную и благоприятную эволюцию международных отношений.

28. Руководствуясь этой целью, делегация Польши будет голосовать за проект резолюции A/L.676. Она выражает уверенность в том, что Генеральная Ассамблея, сознавая свою ответственность, будет содействовать реализации насущных и серьезных целей, указанных в этом проекте.

29. Г-н САРКА (Венгрия) (*говорит по-английски*): Делегация Венгерской Народной Республики считает, что из всех вопросов, которые за 27 лет стояли на повестке дня Генеральной Ассамблеи, вопрос, рассматриваемый сейчас, является одним из самых важных. Мы рады, что благодаря предложению Советского Союза [A/8793] мы можем обсудить в Организации вопросы, связанные с неприменением силы в международных отношениях и запрещением навечно применения ядерного оружия. Эта проблема, затрагивающая судьбы и будущее всего человечества, настолько важна, что даже противники данного предложения не могут утверждать, что ее обсуждение отвечает лишь интересам той или иной страны, той или иной группы держав. В данном случае единственной заинтересованной стороной является сообщество наций, все человечество; в основе этого предложения лежат высокие принципы Устава, для осуществления которых была создана и действует наша Организация.

30. Первая мировая война уже заставила народы и страны понять, что нельзя более допускать, чтобы международные отношения подчинялись произволу и грубой силе. Эта идея была отражена еще в уставе Лиги Наций, который, хотя и недостаточно последовательно, ограничивал право развязывать войну. После второй мировой войны вехой в развитии международного права явилась разработка Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым международные споры могут законно решаться лишь мирными средствами. Хорошо известно, однако, что путь от разработки принципа до его применения на практике долг и

тяжел. Несмотря на то, что благодаря всемирным усилиям и инициативам социалистических стран и других прогрессивных сил произошло значительное улучшение международного положения и ослабление напряженности, мы еще не достигли того момента, когда мы сможем сказать, что отказ от применения силы стал общепризнанным, а тем более всеми применяемым и соблюдаемым принципом в отношениях между государствами.

31. Именно это обстоятельство послужило причиной того, что здесь, в Организации Объединенных Наций, были предприняты шаги, которые сами по себе явились подтверждением этого важного принципа. Достаточно сослаться на важные документы, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятую сессию: на Декларацию об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)] и Декларацию по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [резолюция 2627 (XXV)].

32. Жизненно важный принцип отказа от применения силы нашел свое подтверждение не только в рамках нашей Организации, но и в ряде весьма важных двусторонних соглашений и договоров. Среди них есть такие, значение которых выходит далеко за рамки интересов заключивших их стран, например договоры между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии⁵, а также между Польшей и Федеративной Республикой Германии⁶. Заключение и вступление в силу этих договоров явилось мощным стимулом всего процесса разрядки в Европе.

33. Для достижения этой цели европейские страны, независимо от их социальных систем, сотрудничают друг с другом. Скоро в Хельсинки начнется многосторонняя подготовка к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Все европейские страны, включая Венгерскую Народную Республику, стремятся внести положительный вклад в дело создания новой системы безопасности в Европе и возлагают на нее большие надежды. Мы стремимся к тому, чтобы мирное сотрудничество европейских народов, основанное на неприменении силы и взаимной выгоде, и его положительное влияние на другие районы мира стали еще более прочными.

34. Моя делегация хотела бы особо подчеркнуть всемирное значение декларации «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанной представителями двух стран в Москве 29 мая 1972 года. Я бы хотел процитировать лишь один пункт этой декларации:

⁵ Подписан в Москве 12 августа 1970 года.

⁶ Договор об основах нормализации отношений подписан в Варшаве 7 декабря 1970 года.

«Первое. Они будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования. Различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»⁷.

35. Как показывают общие прения на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, все эти важнейшие договоры и соглашения способствовали тому, что значительное большинство государств — членов Организации Объединенных Наций было готово подтвердить то мнение, что существующее международное положение развивается в благоприятном направлении, а также в отличие от прошлых лет наблюдается всё большее развитие тенденций к ослаблению международной напряженности и претворению в жизнь принципов мирного сосуществования. Это дает Генеральной Ассамблее еще более благоприятную возможность для серьезного обсуждения давно назревшего вопроса об отказе от применения силы.

36. Пережив две разрушительные войны нашего времени и сталкиваясь с насущными, но все еще не разрешенными проблемами, мы сознаем, что народы все решительнее и с полным основанием требуют окончательного устранения войн, а также угрозы силой и ее применения из жизни человечества. Они ожидают, что их правительства, равно как и все ответственные органы и организации, в первую очередь Организация Объединенных Наций, уничтожат очаги войны, положат конец всем формам агрессии и территориальной экспансии и освободят народы от навязанного им бремени вооружений. Эта решимость характерна для процесса, который, несмотря на все прошлые или еще существующие трудности, все больше влияет на развитие международной жизни, как это ярко отражено в обсуждаемом нами сегодня проекте резолюции [A/L.676].

37. Борьба за мир с самого начала воодушевляла интернациональные устремления тех стран, которые стремятся способствовать прогрессу человечества посредством своей внешней политики. Мы помним о том, что Советское государство практически в момент своего рождения, 8 ноября 1917 года, приняло Декрет о мире, в котором впервые в истории человечества государство заняло абсолютно ясную позицию в пользу запрещения агрессивных войн. Одним из важнейших основополагающих принципов внешней политики Венгерской Народной Республики также является борьба за мирное сосуществование стран с различными социальными системами. Мирное сосуществование, как уже показала история, является и должно быть неотъемлемой частью, осново-

полагающим принципом любой политики укрепления международного мира.

38. Сегодня, когда существует термоядерное оружие и опасности, связанные с ним, разумно и логично, что обсуждаемый пункт повестки дня тесно связывает два вопроса — неприменение силы в международных отношениях и запрещение применения ядерного оружия. Благодаря всемирной консолидации сил мира, прогресса и социализма сегодня впервые в истории существует возможность избавить человечество от страха перед будущим, а именно от угрозы войны. Как показывает 27-летняя история существования этой международной Организации, открыт путь к разумному, мирному и тщательному рассмотрению и решению спорных вопросов. Для этого необходимо, конечно, чтобы все заинтересованные стороны проявляли добрую волю и реально оценивали обстановку. Мы также можем сказать, что стороны должны проявлять сдержанность.

39. Безусловно, принцип неприменения силы не означает и не может означать, что государства отказываются от своего права на индивидуальную или коллективную самооборону, права, которое к тому же гарантируется Уставом. Пока существуют такие государства, которые в нарушение основных норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций продолжают совершать акты агрессии против других государств, оккупировать части их территории или отказываться предоставить народам их неотъемлемое право на самоопределение и независимость, до тех пор и только до тех пор, а также исключительно против этих государств позволительно использование любых средств, включая применение вооруженной силы. Однако государства, которые действуют в нарушение Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, немногочисленны и находятся во все большей изоляции. Мы не можем допустить, чтобы вся система нормальных международных отношений регулировалась в их интересах, их «принципами» и «законами». Наоборот, эти государства должны соблюдать основополагающие условия главной тенденции развития.

40. Из того, что я сказал, логически вытекает, что венгерская делегация полностью поддерживает предложение Советского Союза, ибо она видит в нем подлинное средство ускорить построение мира без войн — осуществление стремлений всех народов. Предложение это было разработано полностью в духе важнейших положений Устава, и оно позволяет Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности действовать в соответствии с Уставом. Поэтому венгерская делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.676, когда он будет поставлен на голосование, и она искренне надеется, что и другие делегации, сознавая свою ответственность, поступят так же.

41. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): У меня была возможность ознакомиться с проектом резолюции о неприменении силы в международных отношениях и запрещении

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1972 года*, документ S/10674.

навечно применения ядерного оружия [A/L.676], представленным Союзом Советских Социалистических Республик. Я также внимательно выслушал двух выступивших на этом заседании ораторов — моих добрых друзей и коллег из Польши и Венгрии. Сказанное ими, по-видимому, отражает стремление всех народов к миру и безопасности.

42. Читая проект резолюции пункт за пунктом, особенно его преамбулу, мы не находим ничего, что могло бы вызвать возражения. Принцип отказа от угрозы применения силы провозглашен в Уставе Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что Советский Союз, учитывая, что после подписания Устава не раз наблюдались случаи применения силы, решил вовремя напомнить нам об этом положении указанного документа.

43. Далее, что касается наиболее интересного — второго пункта преамбулы, который гласит:

«учитывая вместе с тем, что все еще имеет место применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и продолжает сохраняться угроза применения ядерного оружия»,

я хотел бы высказать некоторые замечания относительно того, что, как мне кажется, можно, а что нельзя сделать.

44. Я указывал во многих комитетах Организации Объединенных Наций, что сегодня крупные державы, или, иными словами, те, кто обладает мощностью, по вполне понятным причинам не желают конфронтации. Под «конфронтацией» они понимают третью мировую войну, которая означала бы конец существованию на земле человечества. Однако мы видим, что вмешательство в дела других государств, особенно со стороны крупных держав, осуществляется тайно, с очевидной уверенностью в том, что таким образом они не будут нести никакой ответственности за свое вмешательство. Я не хочу называть какие-либо крупные державы или же какие-либо другие державы, которые следуют их примеру, считая это правым делом. Мы знаем, что сегодня бюджеты разведывательных учреждений достигли таких огромных цифр, когда их можно использовать не только для сбора разведывательных данных, что иногда оправдывается стремлением определить, какой деятельностью занимается страна, вызывающая подозрение у другой страны, и не может ли она однажды нарушить границу или вмешаться в дела другого государства. Из книг, написанных бывшими разведчиками, работавшими в некоторых из этих разведывательных учреждений, мы знаем, что эти средства используются для осуществления переговоров в других государствах и для создания хаоса, подчас ведущего к гражданским войнам различных масштабов.

45. Это именно тот вопрос, по которому крупные державы до сих пор так и не высказались ни в проекте резолюции, ни каким-либо иным образом. Что же здесь можем сделать мы, малые страны,

если к тому же некоторые из нас, как я уже сказал, следуют примеру крупных держав, задающих тон? Зачем посылать свою армию, рискуя вызвать возмущение других государств, когда можно действовать тайно? Не исключено, что наш добрый друг из Советского Союза, посол Малик, хотел бы добавить что-либо по этому вопросу — относительно тайного вмешательства государств в дела других государств, однако я не знаю, может ли он это сделать. Мне кажется, что давно пора принять в этом направлении какие-либо меры, иначе мы будем свидетелями бед, вызванных, как мы позже убедимся, использованием денежных средств некоторых держав, как больших, так и малых.

46. Теперь я подхожу к вопросу об угрозе, которую представляет собой ядерное оружие. Нам говорили, что ядерное оружие необходимо, так сказать, на время, как сдерживающее средство против какой-либо державы, которая сама устанавливает, что законно, а что незаконно, и диктует свои условия другому государству. Союз стран с некоторыми крупными державами, как им кажется, обеспечивает временную гарантию того, что, пока они являются сателлитами этой державы или имеют с ней тайное соглашение, или, возможно, договор, существование ядерного оружия является необходимым сдерживающим средством на случай крупных конфликтов. Я утверждаю, исходя из своего скромного опыта, приобретенного со времени изобретения этого оружия, что все человеческое общество серьезно обеспокоено тем, что молодежь испытывает чувство страха перед тем, что однажды может начаться истребительная война. Поэтому предложение о неприменении ядерного оружия, изложенное в данном проекте резолюции, достойно всеобщего одобрения, но кто может быть уверен в том, что выраженные в проекте надежды сбудутся. Мы знаем, что существуют по крайней мере две ядерные державы — называть их нет необходимости, — которые с этой трибуны очень ясно дали понять, что они не приносят обязательства не применять оружие до тех пор, пока все государства не сделают то же самое, и не уничтожат оружие, которое содержится в их арсеналах.

47. Почему я затронул этот вопрос в связи со вторым пунктом преамбулы? Потому что это приведет нас к двум пунктам постановляющей части, которые я сейчас прокомментирую. Последний пункт преамбулы гласит:

«исходя из того, что отказ от применения силы и запрет на применение ядерного оружия должны соблюдаться как закон международной жизни».

Здесь нечего возразить, но есть ли у нас механизм, способный подготовить договор или конвенцию по этому вопросу? Пусть лучше крупные державы достигнут взаимопонимания по этому вопросу, прежде чем нам будет предложено занять теоретическую позицию в отношении этого пункта. Итак, что же отсюда следует?

48. Этот вопрос не сходил с нашей повестки дня в течение двух или трех лет. Я помню, как г-н Громыко произнес очень яркую речь о необходимости принятия обязательств, подобных тем, что были изложены в этом проекте резолюции. Однако в этом году мы обнаружили, что многие относятся равнодушно к данному проекту резолюции, несмотря на все его достоинства, и, как мне кажется, необходимо принять какие-то меры не только для того, чтобы сделать его приемлемым и способным получить большинство голосов, но и для того, если это возможно, чтобы придать ему определенную силу, хотя Генеральная Ассамблея может лишь давать рекомендации.

49. Осуществление каких-либо решений — это прерогатива исключительно Совета Безопасности. Осуществляет ли Совет Безопасности эти решения? Я утверждаю, что работа Совета Безопасности парализована действиями не непостоянных, а, к сожалению, постоянных его членов. Я не осуждаю никого из членов Совета Безопасности за то, что этот орган не соблюдает положений Устава, как он должен их соблюдать. Было принято немало решений, продиктованных национальными интересами отдельных постоянных членов; всегда, когда существовала область, в которой эти государства могли прийти к соглашению, они воздерживались от использования права вето в ущерб справедливости по отношению к тем, кто принес свои жалобы в Совет Безопасности.

50. Будем смотреть фактам в лицо. Именно это несколько лет назад привело Совет Безопасности к тому, что он стал отдавать предпочтение методу консенсуса, когда возникал риск применения вето. Это все равно, что обеспечивать мир, прогресс и более высокий уровень жизни из-за страха перед конфронтацией, но за счет чего? За счет справедливости, которую Совет Безопасности во многих случаях не сумел проявить по отношению к государствам, представлявшим обоснованные жалобы по поводу подчас вопиющих нарушений их прав. Если бы я перечислил все примеры, на этой Ассамблее, вероятно, начался бы острый политический спор, однако я полагаю, что мои коллеги, которые недавно среди нас, знают, что я имею в виду, поскольку у них есть отчеты Совета Безопасности за все время его существования, а те из нас, кто здесь уже давно, знакомы с этими нарушениями очень хорошо.

51. Больше всего мне нравится пункт 1 постановляющей части, потому что в нем Ассамблея

«торжественно заявляет от имени государств — членов Организации об их отказе от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и о запрещении навечно применения ядерного оружия».

52. Здесь ссылались на статью 51 Устава, которая предусматривает «неотъемлемое право» на самооборону. Однако я не вижу в этом проекте резолю-

ции ни одной конкретной фразы, имеющей отношение к статье 51. Представитель Советского Союза, вероятно, предпочел не включать подобную фразу, чтобы не сделать проект резолюции слишком противоречивым. С другой стороны, как быть в отношении многих народов в разных районах мира (или, точнее, ряда народов, поскольку, благодаря божу, многие колониальные народы уже освобождены), которые борются за свое самоопределение? Будет ли этот проект резолюции «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» касаться только неотъемлемого права на самооборону или же в равной степени борьбы народов, которые добиваются права на самооборону? Вот в чем вопрос.

53. Я полагаю, что в этот проект резолюции можно было бы включить подобные ссылки, чтобы удостовериться в том, что Советский Союз не считает, подобно другим державам, что, несмотря на некоторые несправедливости в отношении народов, требующих независимости, необходимо сохранять статус-кво. По крайней мере некоторые крупные державы, я не имею в виду именно Советский Союз, возможно, до сих пор стремятся к сохранению статус-кво. Я имею в виду не только пять крупных держав, которые обладают средствами и опытом для тайной подрывной деятельности против других государств. Именно это я подразумеваю под тайным вмешательством в дела других государств. Как заявил генерал Ромуло с этой трибуны [2058-е заседание], существует много войн, которые ведутся чужими руками. Я не раз говорил то же самое.

54. В этом вся сложность данного вопроса. В какой степени касается нас, малых стран, вопрос о «неприменении силы в международных отношениях», если все мы знаем, что некоторые крупные державы стараются избежать конфронтации и не раз избегали ее, когда они находили, что, возможно, дешевле вмешаться в чьи-либо дела путем подкупа определенных кругов в государстве, управление которым им не нравится, и преследовали свои цели, провоцируя восстания и мятежи. Это отнюдь не ново в международных отношениях. Так было всегда. Изучая историю, мы видим, что люди всегда находили пути и средства тайно подрывать другие государства, не прибегая к открытым военным действиям.

55. Я подхожу к последнему пункту постановляющей части. Как мне кажется, это наиболее сложный пункт. Для некоторых он не представляет никаких затруднений, то есть для государств, которые, как и мое, не являются членами Совета Безопасности. Однако как я могу рекомендовать Совету Безопасности принять как можно скорее соответствующее решение, которым настоящему заявлению Генеральной Ассамблеи будет придана обязательная сила согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций?

56. Разумно предположить, что, если мы примем рекомендацию, содержащуюся в этом проекте резолюции, и обратимся с ней к Совету Безопас-

ности, вопрос о ее принятии или отклонении будет зависеть от пяти постоянных членов по той простой причине, что они все еще обладают правом вето. Любой из них может наложить вето на нашу рекомендацию, весьма ясно и откровенно, независимо от того, прав он или нет, объяснив мотивы своего поведения.

57. Поэтому, с вашего позволения, хотя я и не собираюсь вносить какие-либо поправки, я бы посоветовал моему доброму другу послу Малику изменить формулировку пункта 2 постановляющей части. Этот пункт можно начать следующими словами: «*Призывает* постоянных членов Совета Безопасности неофициально обсудить как можно скорее...». Я хотел бы добавить, что «как можно скорее» могло бы означать как пять дней после принятия резолюции, так и пять лет. Я считаю, что слова «как можно скорее» очень широко использовались Организацией Объединенных Наций в тех случаях, когда кто-либо не питал особой надежды, что можно ожидать решительных действий.

58. Продолжая, я хотел бы предложить следующую формулировку пункта 2 постановляющей части:

«призывает постоянных членов Совета Безопасности неофициально обсудить как можно скорее содержание рекомендаций, содержащихся в этом проекте резолюции, с тем чтобы на одной из будущих сессий они могли представить доклад Генеральной Ассамблее о достигнутом ими прогрессе».

59. Прошу понять меня правильно: это предложение, но ни в коем случае не поправка. Почему бы не порекомендовать Совету Безопасности принять надлежащее решение как можно скорее? Я советовался с некоторыми членами Совета Безопасности — я не собираюсь называть их имена, — и они сказали мне, что не готовы вступить в какое-либо соглашение, которое бы обязывало их уничтожить свое ядерное оружие или не применять его в случае необходимости.

60. Итак, какую позицию занимаем мы? Одобрение того, что предусмотрено в этом проекте резолюции, возможно, означало бы моральную победу. Однако не будем питать иллюзий. Есть арабская поговорка, которая гласит: «Если вам нужен дюйм, то нам нужен фут». Нам нужен фут этого проекта резолюции, хотя мы можем получить, в конце концов, и дюйм. Но в состоянии ли мы достичь тех целей, которые в нем провозглашены?

61. Резюмируя сказанное, я полагаю, что этот проект резолюции мог бы получить больше голосов, если бы мое предложение относительно пункта 2 постановляющей части было принято во внимание, с тем чтобы мы получили передышку между этим моментом и тем временем, когда постоянные члены решат, что им пора принять какие-то меры, чтобы отвести дамоклов меч, нависший над человечеством, дамоклов меч тотальной войны, опасность которой, как я уверен, наш коллега из Советского Союза стремится устранить.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.